

Сойдя с трапа, Цюй Юйхэ и Ши Цю отправились за багажом, а Жун Юйхэн, притаившись за спиной Вэнь Чжэчэна, с собачьей бесовской одержимостью листал ленту Вэйбо. Тот выпрямился во весь рост, надёжно укрывая своего спутника. Когда Сюньгуан проходила мимо Вэнь Чжэчэна спереди, она чуть не подскочила от неожиданности, заметив скорчившегося у него за спиной Жун Юйхэна! Сделав глубокий вдох, она тихо поинтересовалась:

— Игра в коршуна и наседку?

Жун Юйхэн, не поднимая головы, любезно подсказал:

— Советую и вам заглянуть в свою ленту.

Сюньгуан:

—..?

В это время Вэйбо и впрямь лихорадило вовсю. Около половины одиннадцатого утра интернет-пользователи, жаждущие зрелищ, вовсю глазели на то, как отпрыски богатых и знаменитых семейств с помпой выстраиваются в очередь, публикуя посты в поддержку. Фанаты Юй Жао в этом кровавом месиве устроили настоящий обстрел Сюньгуан, а равнодушные граждане торопливо делали скриншоты, предвкушая её «контратаку» сразу после прилёта... Каждый был занят своим делом, проводя время в Сети плодотворно и насыщенно.

Ровно в одиннадцать часов одна запись в Вэйбо поставила точку в этой баталии.

@Вэньчжунюнь_344: Уважайте автора. Уважайте первоисточник.

Бах! Словно гром среди ясного неба. Фанаты и любители из мира искусства разом прекратили перебранку, ошеломлённо замерев на месте.

Кто такой Вэнь Чжунюнь? Мэтр традиционной оперы, который больше десяти лет назад вывел этот жанр из забвения на вершину славы. Его научные труды и влияние в индустрии были поистине выдающимися. В те времена деятели искусства с уважением величали его «учителем», и даже сейчас, после ухода на покой, бесчисленное множество его учеников продолжали сиять на профессиональном поприще. Даже такие мэтры, как Цяо Тань и Сун Тан, при встрече с Вэнь Чжунюнем почтительно называли его «старшим коллегой».

Вэнь Чжунюнь в своём посте ни на кого прямо не указывал, но время публикации было более чем красноречивым.

В одно мгновение публичные аккаунты, маркетинговые каналы и личные блоги наперебой принялись строить догадки:

«Мэтр оперы Вэнь Чжунюнь опубликовал пост — неужели это намёк на ситуацию с экранизацией "Простых одежд"?»

«Старейшина Вэнь высказался: уважать автора, уважать первоисточник!»

«Как всем известно, господин Вэнь — отец знаменитого актёра Вэнь Чжэчэна. Неужели его выступление в защиту "Простых одежд" связано с тем, что он знает некие внутренние подробности?»

...

В аэропорту Ши Цю уже получила багаж и, оглядевшись, не обнаружила Жун Юйхэна.

— Юйхэн? — окликнула она.

Тот, прятавшийся за спиной Вэнь Чжэчэна, вздрогнул всем телом. Он закрыл Вэйбо и, словно призрак, выплыл из-за спины Вэнь Чжэчэна, бросив на него косой взгляд:

— Влияние вашего отца и впрямь не имеет границ.

Вэнь Чжэчэн довольно прикусил губу и, проявив скромность, ответил:

— Вы преувеличиваете.

Жун Юйхэн:

—..

Ши Цю утащила Жун Юйхэна, и вся компания направилась к выходу. Когда они добрались до гостиницы, было уже почти час дня. Цянь Синьлэй дал съёмочной группе два часа на обед и отдых, назначив съёмки на три.

Жун Юйхэн наконец снова улучил момент, чтобы воссоединиться со своим кормильцем Вэнем. Они устроились в номере Вэнь Чжэчэна, а Цюй Юйхэ заказал несколько блюд на вынос. Жун Юйхэн, листая Вэйбо, позволял Вэнь Чжэчэну кормить себя, словно у него совсем не было рук:

— Слушай, а что означают те цифры в нике твоего отца?

Вэнь Чжэчэн отвечал на все вопросы:

— В девятиклавиатурном вводе это соответствует "хе-хе".

—.. — рот Жун Юйхэна то открывался, то закрывался, и он решил сменить тему: — Всё-таки твой отец — сила. Фанаты Юй Жао уже рты закрыли.

Вэнь Чжэчэн, как заботливый хозяин, подсовывал своему хомячку еду, стараясь соблюдать баланс, и попытался потребовать награду:

— А меня ты почему не хвалишь?

— И кормилец у меня тоже сила, — похвалил Жун Юйхэн и тут же спросил: — И как ты только умудрился украсть его аккаунт?

Вэнь Чжэчэн:

— Со второй попытки угадал. Пароль у него — день рождения моей мамы.

Жун Юйхэн, услышав это, опустил голову и принялся тереть пальцы:

— Отец так любит мать...

Вэнь Чжэчэн, пользуясь моментом, погладил его по голове и с чувством произнёс:

— У нас, мужчин из рода Вэнь, всё серьёзно и надолго.

— Кормилец! — Жун Юйхэн мгновенно увлажнился взглядом. — У тебя... руки, кажется, в масле.

—..

Этот разрушивший атмосферу диалог быстро свернули, и Жун Юйхэн завёл новую тему:

— Ты поставил отложенную публикацию? Ещё вчера вечером?

Вэнь Чжэчэн утвердительно хмыкнул и спросил:

— Как думаешь, догадаются Цюй Юйхэ и Ши Цю, что это наших рук дело?

Жун Юйхэн впервые замялся... Его кормилец с каждым днём всё лучше жонглировал словами.

— Если бы не аккаунт Большого Белого Гуся, вряд ли бы догадались.

Вэнь Чжэчэн с тоской посмотрел на него:

— И что же нам делать?

Жун Юйхэн скорбно усмехнулся:

— Не бойся, нам уже нечего терять...

Вэнь Чжэчэн на секунду задумался:

— Пожалуй, ты прав.

Бедные и беззащитные «хозяин с питомцем» ещё немного повалились на диване, и тут в дверь действительно постучали Ши Цю и Цюй Юйхэ. Они чуть ли не тыкали им в лица своими телефонами:

— А ну колись! Это ваших рук дело?!

Вэнь Чжэчэн и Жун Юйхэн, беспомощные и беззащитные, прижались друг к другу, изображая на своих простодушных лицах крайнюю степень замешательства:

— А что такое? Наша съёмочная группа опять в топе новостей?

Ши Цю и Цюй Юйхэ:

—.....

Ладно. Один — лучший актёр, второй — прирождённый лицедей. Чему тут можно верить?

Ши Цю прищурилась и, указав на бесконечные аккаунты брендов и верифицированные страницы всяких богатых наследников, спросила Жун Юйхэна:

— Ты правда не знаешь этих людей?

В глазах Жун Юйхэна сверкнула тщательно выверенная смесь удивления и восхищения:

— Да у Сюньгуан просто невероятные связи!

Цюй Юйхэ, нахмурившись, открыл пост Вэнь Чжунюня:

— Чжэчэн, не хочешь нам это объяснить?

Вэнь Чжэчэн с мастерской точностью изобразил семь частей удивления и три — растерянности:

— Оказывается, мой отец — давний поклонник таланта Сюньгуан!

Ши Цю и Цюй Юйхэ:

—.....

Всё, крыша едет. Им оставалось лишь утешать себя тем, что мужские роли первого и второго плана обладают таким актёрским мастерством, что успех «Простых одежд» не за горами.

—

Разумеется, шум в Сети вокруг изменения сценария «Странника в простых одеждах» не мог укрыться от Цянь Синьлэя. Он уже почти смеялся от выходок Сюньгуан.

— Устраиваешь мне скандал, да?

Сюньгуан, омываемая потоками слюней Цянь Синьлэя, невозмутимо продолжала яростно сражаться в комментариях с фанатами Юй Жао:

@ВокругЖао_моёсердце: Какая-то мелкая писака, написала пару никчёмных книжонок и уже смеет лезть к моему Жао? Видал, как мой Жао на тебя даже внимания не обратил? Каково это — получать пинком по заднице, когда лезешь с тёплым носом? @Сюньгуан_официальный

@Сюньгуан_официальный в ответ: У меня рост 185, твой Жао умеет подставлять задницу, ещё как умеет.

@Милашка_Жао: Книги дрянь, фильм дрянь, люди дрянь. Да лучше я навоз буду жрать, чем смотреть такое дерьмо! [рвота]

@Сюньгуан_официальный в ответ: У вас, я смотрю, извращённый вкус. Я бы такое вам и не предложил.

Цянь Синьлэй ещё некоторое время возмущался, но, заметив, что Сюньгуан не только не выказывает ни малейшего раскаяния, но и пышет боевым духом, внезапно запнулся:

— ...Ты чем там занята? Ты меня вообще слушаешь?

Сюньгуан, яростно стуча по экрану, удостоила его частичкой своего внимания:

— Не мешай, мой маленький соус-тыковка. Я тут могильники для наших хейтеров рою.

Цянь Синьлэй:

—...

Вероятно, под давлением общественного мнения и после того, как Юй Жао своими действиями настроил против себя почти всю съёмочную группу, Цянь Синьлэй вскоре отклонил запрос на его участие в проекте.

Так «Встреча в городе Чэн» выжила, а Сюньгуан смогла наконец вздохнуть спокойно.

После краткой передышки съёмки «Простых одежд» продолжились планомерно, без сучка и задоринки.

Погода становилась всё холоднее, за зимним солнцестоянием неумолимо следовал Новый год. Съёмочная группа не праздновала Рождество, и Вэнь Чжэчэн немного сожалел об этом. С тех пор как они с Жун Юйхэном «официально сошлись», ему всё время хотелось вместе отпраздновать какой-нибудь шумный праздник.

Например, в снежную зимнюю ночь, когда они оба в одинаковой одежде гуляют по изобилующим товарами магазинам, вокруг — тёплый оранжевый свет и текучая толпа. Он мог бы засунуть руку Жун Юйхэна к себе в карман, они были бы повязаны одним шарфом и, как обычная парочка, болтали на любимые темы, покупая небольшие памятные безделушки.

Любовь не обязательно должна быть бурной и страстной; Вэнь Чжэчэн просто хотел, чтобы однажды они могли взять друг друга за руки открыто, не таясь, и чтобы эта история тянулась долго и ровно, как вода в ручье.

К счастью, у Цянь Синьлэя ещё оставалась совесть: хотя на само Рождество он отпускать не стал, зато дал три выходных на Новый год, чтобы участники съёмочной группы могли разъехаться по домам и встретить праздник с семьями.

Накануне каникул вся группа собирала вещи, готовясь к отъезду.

Жун Юйхэн тоже собирался навестить своего папу-гребешка и братца-жемчужинку. Вэнь Чжэчэн следовал за ним хвостиком:

— Ты собираешься провести дома все три дня?

<http://bllate.org/book/18291/1754274>